

КРАСКА ЧИСТАЯ И ЯРКАЯ

К ГАСТРОЛЯМ ЕРЕВАНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ЭТО давно уже стало традицией. Перед началом гастролей в Москве руководители театральных коллективов заканчивают свои интервью одним и тем же словом:

— Выступление в столице — для нас ответственный творческий экзамен...

Варно. Экзамен. Но только ли? Времена меняются. Давно перестало быть равномерным разделение театрального искусства на «столичное» и «провинциальное». Кто, к примеру, посмеет назвать «провинциальным» тартуский «Вейнамуйне»? Театр маленького литовского города Паневежиса? Красноярский ТЮЗ?

Не только сдавать экзамены и учиться приезжают в Москву лучшие театральные коллективы из разных городов страны. Но и посоразноваться со столичными мастерами. А может быть, кое-чему и поучить. Во всяком случае, показать спектакли самобытные, яркие, в отнюдь не ученические копии со столичных образцов...

Сказанное выше в полном мере относится к гастролям Ереванского драматического театра. Если уж говорить об экзамене, то этот молодой талантливый коллектив выдержал его с честью.

Семь спектаклей на гастрольной афише театра. Все вместе они дают широчайшее представление о различных жанрах, стилях и эпохах. От мрачной трагедии Шекспира «Ричард III» до наполненной веселой кутерьмой музыкальной комедии армянского классика Е. Отяна «Любовь и смех». А между ними «подюсами» глубокая социальная драма «Бесприданница» Островского, тончайшая лирика Сильвы Капутинян («Семь станций»), философский гротеск белорусского драматурга А. Маженка («Затюканный апостол»), пьеса о современной Армении, о ее рабочем классе («Монолог отца Тонепета»).

Есть здесь пьесы, хорошо знакомые москвичам, есть вовсе неизвестные. Не важно, что каждую армянцы стремились прочесть и поставить как совсем новую. Коллектив, и прежде всего его руководитель — народный артист СССР Р. Каплагян, непримиримы к штампам и всякого рода наслоениям, которыми, как водорослями и ракушками, обрастает пьеса за годы своего «плавания» по театрам.

СВЕЖО и мощно прозвучала в исполнении армянских артистов трагедия Шекспира. Назерное, в памяти у многих москвичей куйбышевский «Ричард III» с Н. Засулькиным в главной роли. Этот спектакль волжские дважды привозили в столицу. Он поставлен как монологическая трагедия. В центре — дьявольская фигура злодея Ричарда, а остальные — лишь подыгрывают ему, они — пешки, которые Ричард переставляет и сметает с доски...

И в спектакле Р. Каплагяна, естественно, наиболее значителен Ричард (арт. Л. Тузикян). Перед нами сильный характер, человек незаурядной воли, мощных страстей, умеющий вдобавок великолепно притворяться и лицемерить. Кто может стать на пути такого злодея, если он завладел троном? Но Шекспир с неутомимой логикой прокладывает к финалу трагедии. Тиранизм, диктатура, предательство и кровь, сам неизбежно станет жертвой предательства... К тому же, на сей раз Ричарда окружают вовсе не «пешки». Шекспировскую мощь характеров, кипение страстей и честолюбий убедительно передают Г. Манукян (Бенкингем), А. Тер-Оганесян (Хастингс), Э. Вартанян (Маргарита). У молодых актеров А. Утмазяна и А. Хандикяна в ролях юных сыновей короля Эдуарда, по существу, лишь один эпизод и совсем мало слов. Но как многозначительна и масштабна сцена встречи братьев! Их бурный дикий танец, шутовская схватка. А затем — короткие, острые реплики

принца Уэльского. В них и искренняя мальчишечья радость соединения с братом и другом, и гордая заносчивость («Завтра в стамбуле королем»), и едва осознанная предчувствия беды...

Справедливости ради надо признать: во впечатляющей яркости этого эпизода (как и многих других) «оживаты» не только актеры. Здесь налицо напористая, действенная фантазия постановщика Р. Каплагяна.

Каплагян не из тех режиссеров, которые стремятся во что бы то ни стало «умереть в докторе». Да, конечно, актер — главная фигура, без него нет театра. Но почему бы не помочь актеру, почему бы не использовать для создания наиболее эмоционального воздействия на зрителя и других выразительные средства? И показывается внушительная конструкция, которая по ходу действия служит и стеной Тауэра, и тюремной решеткой, и лестницей, ведущей к трону, и мрачной гробовой доской, которая вот-вот прихлопнет сторонников Ричарда.

Появляются замечательные световые эффекты, один из которых помогает Л. Тузикяну с огромной мощью провести кульминацию спектакля — сцену битвы. Сцена эта решена на редкость смело, изобретательно и ярко.

А НА следующий день — совсем другой мир, другие краски. Стихия веселого розыгрыша, искроматного комедийного диалога, темпераментных танцев и зажигательных куплетов. И при этом изрядная доля насмешки — над мещанским чванством, жадностью и невежеством. В спектакле «Любовь и смех» продемонстрирована высокая сценическая культура юного театра. Как прелестно танцует молодежь, как музыкальны и пластичны армянские актеры! А Р. Котанджян (доктор Шаварш) мог бы стать премьером любого театра оперетты. Легкость и выразительность его движений, веселая заразительность темперамента поистине необыкновенны.

Уверенно и непринужденно чувствуют себя в стихии музыкальной комедии артисты И. Гарибян, Ж. Мсрян, Э. Шахрян, А. Зарян, Э. Вартанян, А. Хандикян, Л. Киракосян, да и все остальные участники спектакля. А сколько изящества, вкуса, красоты в костюмах и декорациях оформления (художник — В. Вартанян), в музыке Э. Багдасаряна и Г. Ахичяна...

МОЛОДЕЦЬ и сегодня обновленной зритель ереванского театра, — говорится в брошюре, выпущенной к гастролям. И дальше: «Подавляющему большинству актеров и режиссеров театра нет еще и тридцати. Нет и тридцати... А между тем на их счету спектакль почти целиком молодежный — «Семь станций» и ответственные роли в «Бесприданнице», «Затюканном апостоле», «Монолог отца Тонепета».

Малыша в пьесе А. Маженка играет юный А. Утмазян. Играет как своего сверстника с другой части планеты. С пронзительной душевной болью обнажая сложный, изломанный и горестный духовный мир маленького, испуганного, наконец затюканного апостола.

Молодость артистов и самого театра (официальное его открытие состоялось в 1969 году) накладывает особый отпечаток на каждый спектакль наших гостей. До нас, зрителей, доходит увлеченность юных актеров, радость, которую испытывают они сами от контакта и взаимопонимания между сценой и залом.

...Богата и разнообразна палитра многонационального советского театра. Нашим гостям из Армении принадлежат здесь свои, непохожая на других, яркая и чистая красота.

Б. ЕВСЕЕВ.

9 5 APR 1973